

УДК 94(=512.145)"18/19"(093.2)

**МЕТРИЧЕСКИЕ КНИГИ КАК ИСТОЧНИК
ИЗУЧЕНИЯ ТАТАРСКОЙ ОБЩИНЫ г.АСТРАХАНИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX вв.)**

Э.К. Салахова

*Институт истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
ilsalah@mail.ru*

В статье анализируются мусульманские метрические книги г.Астрахани. Источники характеризуют повседневную жизнь татарской общины города во второй половине XIX – начале XX вв., содержат сведения по истории формирования и этнических процессах у астраханских татар. Метрические книги, связанные с указанной группой татарского населения, до настоящего времени не подвергались специальному источниковедческому анализу. Проблемы, рассматриваемые в настоящей статье, являются первым шагом в данном направлении.

Ключевые слова: татарские исторические источники, метрические книги, татарская община г.Астрахани, мусульманские приходы, арабографичные документы, астраханские татары

В последние годы отечественные исследователи стали активнее вовлекать в научный оборот источники, позволяющие в деталях анализировать состояние и эволюцию отдельных сегментов российского общества. К их числу относятся мусульманские метрические книги [29, 30], представляющие собой реестры актов гражданского состояния (рождения, браков, разводов и смертей).

В России первый указ о письменном учете крещений и погребений православного населения г.Москвы появился в 1702 г. Повсеместное ведение церковных метрических книг для православного населения началось с 1722 г. [27]. На российских мусульман аналогичные правила были распространены лишь столетие спустя. 21 сентября 1828 г. появился указ Сената «О введении в употребление метрических книг по Оренбургскому Духовному Магометанскому управлению». Действие указа распространялось на все губернии, подведомственные Оренбургскому магометанскому духовному собранию и Таврическому муфтию (до образования Таврического магометанского духовного правления) [23, с.81–88].

В фонде Государственного архива Астраханской области хранится значительная коллекция мусульманских метрических книг, которая дополняет наши знания об истории татарской общины Астраханского края.

Это комплекс источников, написанных на татарском языке, до сих пор не подвергался специальному источниковедческому изучению.

Важно, что в местном архиве представлены метрические книги буквально с первых годов после выхода Указа Сената 1828 г., чем не могут похвастаться другие региональные архивы. Метрические книги каждого уезда Астраханской губернии укомплектованы в отдельные фонды. Книги периода 1831–1868 гг. объединены в фонд «Астраханская татарская мечеть» (ф.878), который включает 354 единицы хранения. Отдельные метрические книги 1830–1860 гг. отложились в фонде «Астраханской татарской управы» (ф. 488).

По г.Астрахани сохранились метрические книги 16 мечетей, начиная с 1861 г. и заканчивая 1919 г. Они представлены в фонде 1120 «Мечети г.Астрахани», включающем в себя 898 единиц хранения. По отдельным мечетям количество сохранившихся метрических книг варьируется. По мечетям №№ 7 и 9 самый ранний документ датируется 1861 г.; по мечети № 10 – 1870 г.; №№ 1 – 5, 8, 12 – 1871 г.; № 11 – 1872 г. По мечети № 13 имеются документы с 1901 г., по № 14 – с 1907 г., по №№ 15, 16 – с 1910 по 1919 гг. Подобный разброс по датам, как правило, обусловлен временем образования приходов: одни возникли раньше, другие – позже. Сохранность документов, в целом, удовлетворительная.

Объектом нашего исследования стали документы мечетей №№ 5, 8, которые находились в татарской слободе г.Астрахани – Тияк (современный микрорайон Царев Советского района), являвшейся центром татарской общины города. Метрические книги этих мечетей сохранились довольно в полном виде. По мечети № 5 исключение составляет период 1902–1904 гг., для по мечети № 8 отсутствуют книги за 1872, 1888–1890, 1898 и 1900 гг. Таким образом, метрические книги названных мечетей дают довольно системное представление об отдельных аспектах повседневной жизни татар г.Астрахани XIX – начала XX вв. Данный комплекс документов примечателен еще и тем, что приходы в мечетях №5 и 8 в начале XX в. возглавляли ученики известного татарского богослова и ученого Ш.Марджани. В мечети № 5 служил имам-хатыбом мелла Мухамедмазит Абдуллин (указ о назначении датирован 21 августа 1889 г.). Проучившись у местного меллы Госмана в с.Килинчи, он продолжил учебу в Казани в медресе Ш.Марджани [10, л.1]. Территория, относящаяся к этой мечети, называлась приходом Нургали мирзы Урусова. В народе его также именовали «приход ата мурзы или Мурзатай» (ата – отец, почтительное обращение уважаемому человеку, старшему по возрасту) [9, л.1]. В метрических книгах также встречается название «приход Акмурзы Урусова» [9, л.1]. До М. Абдуллина в мечети №5 служил не менее уважаемый имам Абдулгазиз Хусаин саид углы (указ от 12 января 1874 г.) – ученик дамеллы Гумера сына дамеллы Хажигали кари в г.Астрахани, также Багдади дамеллы Мухамеда [7, л.1]. Приход был довольно большим, в 1903 г. к нему относились 225 мужчин и 210 женщин [7, л.1].

В мечети № 8 служил другой ученик Ш.Марджани – знаменитый просветитель и ученый Абдурахман Умеров (указ от 15 сентября 1898 г. № 3075) [1]. Мечеть, ставшая при А.Умерове культурным и образовательным центром татар г.Астрахани, была построена Курали Ниязовым. В связи с этим приход назывался Куралиевским [14, л.5.], а мечеть – Зеленой (Яшел мәчет). В официальных документах встречается еще одно название «юртовская». К сожалению, эта деревянная историческая мечеть из-за ветхости была разобрана три года назад. В настоящее время на ее месте по современному проекту строится каменная мечеть.

Какое-то время А.Умеров параллельно вел метрические книги и в мечети № 6, куда собственноручно записал факт рождения своего среднего сына Абдулхамида (родился 20 сентября 1905 г.) [11, 3 об]. Там же имеются записи детей его родного брата Абдуллы [11, 7]. Видимо, территория проживания семьи Умеровых относилась к мечети № 6.

Метрические книги мечетей №№ 5, 8 дают представление о составе татарской общины Астрахани второй половины XIX – начала XX вв., отражают интересные факты из ее повседневной жизни. Опираясь на эти данные, можно также получить информацию об этнических компонентах, участвовавших в формировании астраханских татар. Их этнический состав довольно сложен. В формировании данной группы участвовали как местные татары, так и татары-переселенцы из Среднего Поволжья и Приуралья, миграция которых происходила, начиная с XVII в., и прошла несколько этапов. К примеру, в 1702 г. в г.Астрахани зафиксировано проживание 260 «ясашных казанских» татар [22, с.17].

В метрических книгах мечетей татарской слободы Тияк, наряду с местными значатся пришлые татары из разных областей Среднего Поволжья. В слободе проживали выходцы из деревень Тетюшского уезда Казанской губернии: дд. Кулларово (ныне Кзыл-Тау), Куштово, Табар-Черки, Бакрче, Среднее Балтаево, Нижнее Балтаево, Кулганы (ныне Апастовский район РТ), Черки-Бибкеево, Ахмаметьево, Каменный Брод, Кабаланы, Средние Лащи и другие (Буинский район РТ). Здесь также обосновалось несколько семей из трёх деревень Шаши Царевококшайского уезда Казанской губернии (ныне дд.Верхние Шаши, Нижние Шаши, Новые Шаши Атнинского района РТ). Первоначально они приезжали в Астрахань на заработки в зимнее время, а в дальнейшем оседали в городе на постоянное жительство. В метрических книгах упоминаются выходцы и из других уездов Казанской губерний (Спасский, Лаишевский, Мамадышский, Свияжский и Чебоксарский), из деревень Буинского уезда Симбирской губернии, а также Саратовской, Пензенской, Нижегородской, Самарской губерний. В совокупности татары-переселенцы из разных регионов Среднего Поволжья составляли существенную долю среди жителей татарской слободы г.Астрахани.

В начале XX в. в Астрахань переселилась последняя группа татар из Среднего Поволжья, преимущественно из Казанской губернии, в основной массе нанявшаяся батраками к зажиточным юртовским татарам. Предста-

вители этой группы селились не только в городе, спустя некоторое время они основали село Новые Булгары (ныне в Икрянинском районе Астраханской области). На территории Астраханского края имеются и другие татарские деревни, основанные переселенцами более раннего времени. Сами переселенцы и их дети поддерживали связь с родственниками, проживавшими на родине, вплоть до советских времен. К сожалению, с уходом этого поколения связь с родными местами стала ослабевать. В настоящее время многие татары г.Астрахани и Астраханской области хотя и знают, что их деды были переселенцами из других регионов России, но не всегда могут назвать точное место их происхождения.

Различные аспекты сосуществования местных татар и переселенцев неплохо представлены в материалах метрических книг, в частности, связанных с темой брачных отношений. Казанские татары, проживающие в Астрахани, в основном, вступали в брак со своими земляками – переселенцами из Казанской губернии или же с татарами Симбирской губернии. Имели место и бракосочетания с выходцами из Пензенской, Саратовской и Нижегородской губерний. Переселенцы жили обособленно, их общение друг с другом было более тесное, нежели с местными татарами. Как утверждали некоторые исследователи, браки между местными и пришлыми татарами не приветствовались [22, с.17]. Тем не менее подобные факты случались. В основном, переселенцы выдавали своих дочерей замуж за астраханских мещан. Случаи бракосочетания простых жителей г.Астрахани и переселенцев были крайне редки, что вполне естественно. Браки с имущим слоем астраханских татар могли дать переселенцам материальную основу существования и налаживания быта на новом месте проживания. Можно констатировать, что, в целом, браки между местными татарами и пришлыми заключались не ради выгоды и корысти. Подтверждением тому являются два момента: 1) разница возраста брачующихся не сильно отличалась; 2) сумма махра (выкупа невесты) была небольшая сумма и соответствовала уровню, который был характерен для брачных контрактов между татарами-переселенцами из других регионов. Махр обычно давался вещами, использовавшимися в быту, одеждой, постельными принадлежностями, а также деньгами, либо выплачивался только деньгами. Размер махра не отличается от выкупа, который давался татарами, проживающими в других регионах Российской империи.

Анализ метрических книг г.Астрахани показывают, что молодые люди здесь вступали в брак в более юном возрасте, чем это было принято в Казанской губернии. Вступление в брак девушки 16 лет встречается у астраханских татар повсеместно, что дозволялось и циркулярами [9, л.б.об.; 8, л.7; 17, 6]. У местных татар и в XIX в. еще были сильны кочевые традиции, позволявшие выдавать девушек замуж с 14 лет. Однако Оренбургское магOMETанское собрание внесло коррективы в этот вопрос. По установленным им правилам девушка была вправе вступить в брак лишь с 16 лет, с представлением справки о действительном возрасте [25, с.16–21]. Для

сравнения, в метрических книгах Казанской губернии самый ранний возраст вступления в брак девушки составлял 17 лет [24, 145 об]. Среди девушек, вступавших в брак в г. Астрахани с 16 лет, есть и дети татар-переселенцев из Казанской и Симбирской губерний. Тем не менее, основная масса девушек выходила замуж после 17–18 лет.

Бракоразводные процессы у астраханских татар проходили так же, как и у других групп. Причиной развода они указывали в документах «остывание чувств друг к другу», тем самым скрывая истинную причину разрыва отношений, хотя Духовное управление мусульман убедительно просило муллу указать конкретную причину [26, с.22–23].

Метрические книги дают четкую картину демографии татарского населения в Астрахани. Как и в других городах России рождаемость среди местных татар была высокая, впрочем, как и смертность. По данным за 1905 г. по мечети А.Умерова, всего в тот год родились 10 девочек и 18 мальчиков, умерли 27 женщин и 12 мужчин [20, л.1–10]. Практически во все годы смертность превышала рождаемость. Умиряли дети в младенческом возрасте, в основном от инфекционных болезней. Этому способствовали особые климатические условия региона, где в летние месяцы стоит сильная жара, способствующая быстрой порче продуктов питания. Особенности местной кухни (рыбная пища, употребление плодов в большом количестве и питье некачественной холодной воды в жаркое время) провоцировали развитие желудочных расстройств и отравлений. При разливе Волги и до того времени пока река не входила в свои берега, в Астрахани и по всей губернии свирепствовала перемещающаяся лихорадка. Директор астраханских училищ М.Рыбушкин в начале XX в. писал, что «лучшим здоровьем здесь наслаждаются народы кочующие, в особенности калмыки и татары, что происходит от однообразного и свойственного им рода жизни. Впрочем, и они бывают жертвою желчных горячек и натуральной оспы...» [28, с.115–117]. Если местные жители как-то могли приспособиться к природным явлениям, не благоприятным для здоровья, то переселенцы с других регионов России, не имевшие необходимого иммунитета, были перед ними беззащитны.

В отличие от документов других мусульманских приходов, причина смертей прихожан мечетей №№ 5 и 8 указывалась довольно конкретно. Это, конечно же, заслуга муллы, имевших не только духовное образование, но и являвшихся разносторонне развитыми людьми, в том числе осведомленных в медицинских вопросах. В этот период причину смерти определяли, как правило, родственники умершего и муллы, обслуживающий приход. В метрических книгах упоминаются такие заболевания, как корь, оспа, краснуха, лихорадка, катар желудка, воспаление легких, воспаление мозга, паралич, чахотка, диарея, скарлатина, грипп, коклюш, сердечные приступы, рахит. Среди причин смерти указывались также различные возрастные болезни, например, старческий маразм [8, л.14–14 об.; 9, л.9 об.; 12, л.13–13 об.; 13, л.12–12 об.; 14, л.14–16; 16, л.2 об.; 18, л.11 об]. Встре-

чались среди прихожан и долгожители, достигшие возраста 85, 88 или 93 лет [18, л.11 об.; 21, л.10; 9, 9 об.], однако их доля в сравнении с общим возрастным показателем умерших была крайне мала. Причины смертей и название болезней, указанные в метрических книгах г.Астрахани, требует специального изучения, так как в них встречаются названия заболеваний, которые не фиксируются в метрических книгах Казанской, Симбирской и Уфимской губерний. Это способствовало бы обогащению знаний по медицине того времени. Возможно, некоторые названия болезней могли быть заимствованы из языка других народов, с которыми астраханские татары взаимодействовали на протяжении столетий.

В местных метрических документах встречаются и другие факты, отсутствующие в метриках других регионов, например, возраст умершего ребенка указывается как «1 жомалык» [9, л.9 об]. «Жома» – сокращенный, употребляемый в просторечии вариант слова «жомга». «Жомга» – в дословном переводе означает день недели «пятница». В данном случае, это понятие означает не только определенный день недели, а целую неделю, так как у мусульманских народов неделя заканчивается пятницей. Ребенок, умерший в возрасте «1 жомалык» (у казанских татар это было бы написано, как «1 атналык») прожил 1 неделю.

Метрические книги г.Астрахани отражают языковые особенности астраханских татар, что говорит о специфике формирования данной группы татарского населения. Наряду с именами, свойственными татарам Среднего Поволжья и Приуралья, в них фиксируются имена, присущие кочевым тюркским народам в доисламский период. Имена местных татар, в основном, состояли из двух или нескольких компонентов. Если у казанских татар в этот период двухкомпонентные имена имели предлоги, связанные с исламом, например, «Абдул-», «Мухамед-», «Ахмед-», то у астраханских татар их практически нет. Так как астраханские татары отошли от кочевого образа жизни лишь к середине XIX в., то и влияние ислама среди них было слабее, чем у татар Среднего Поволжья. Местные татары своих детей часто называли именами, в которых имеется предлог «Хаж-», чего нет в метрических книгах других губерний. Например, мужские имена Хажисмагиль, Хажисултан, Хажинияз, Хажимахмуд, Хажиахмад, женские имена Хажибига, Хажиханым и другие [8, л.1 об.; 9, л.1; 14, л.2 об.; 15, л.3 об.; 19, 1 об.] были довольно распространены у астраханских татар. Популярность таких имен связана с их прошлым, это связь с Хажитарханом (столица Астраханского ханства). Отметим, что и в метрических книгах вместо Астрахани чаще употребляется понятие Хажитархан. Также для имен для астраханских татар свойственен предлог «Ак-», чего не встретишь в других регионах проживания татар. Например, Акбиба, Актази, Акгульсум, Акбаба и другие. Наличие имени Акбаба, скорее, результат огузского влияния («Баба», в данном случае, носит содержание «отец»). Также компонент имени «-хан» у казанских татар употребляется только в

мужских именах, а у астраханских татар он использовался и в женских именах (например, Аминахан, Бэбэхан (не Бибихан) и др.).

Обращение к замужней женщине «ханым» у астраханских татар становится компонентом женского имени: Хажарханым, Динаханым, Накарханым и др. [7, л.1 об.; 16, л.2 об]. Мужские имена астраханских татар имели компоненты «-гали», «-бирде», например, Кадергали, Маулидгали, Утагали, Балтагали, Юмартгали, Худайбирде, Маулидбирде, Рахимбирде и др. [6, л.1 об.; 9, 3 об.; 18, 2 об]. Имена с компонентами «-гали» в разговорном языке в связи с невыговариванием звука «гъ» несколько видоизменены. Произвольные от этих имен фамилии современных астраханских татар звучат как Кадералиев, Уталиев, Умеров и др. Широкое распространение имен с компонентом «-гали» также можно связать с историческим периодом, когда кочевые племена предков астраханских татар попали под персидское влияние [31, с.220–227]. У юртовских татар до сих пор распространено мужское имя Сухтали (Сухтагали) или Суктали (Сухта Гали – последователь Али). Женские имена с компонентами «-биба» («-бибэ») также вызывают интерес. Например, Хажибиба, Зухрабиба, Акбиба и др. Возможны два варианта происхождения имен с таким компонентом: 1) «биба» – у астраханских татар форма обращения к младшему по возрасту; 2) вероятен также видоизмененный вариант «бика», что является одним из компонентов татарских женских имен (Зухрабика, Асмабика и др.) Исследование татарских метрических книг за пределами Астрахани может дать ценные сведения по истории деревень астраханских татар, в которых сохранились более древние особенности языка. Так, например, в метрических книгах с.Сеитовка фиксируются такие имена, как Туктар, Тутай, Жомабика, Куандык, Сагындык, Баубик, Динбик и др. Имена, употребляемые в документах того же села: Мамбат, Нурмамбат, Саедмамбат [2, л.1 об.; 3, л.1; 4, л.1 об.; 5, л.1 об.] и др. также может быть показателем происхождения и истории этой группы астраханских татар. (Мамбат – видоизмененный вариант имени Мухаммед, как, например, у народов Кавказа).

В целом, исследование метрических книг г.Астрахани и Астраханской области открывает новые горизонты для изучения не только местной истории, но для более широкого и глубокого изучения этнических процессов в истории всего татарского народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдрахман Умари: Научно-библиографический сборник / Автор-составитель С.Рахимов. Казан: Рухият, 2002. 384 с.
2. Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф.1116. Оп. 1. Д. 39.
3. ГААО. Ф. 1116. Оп. 1. Д. 44.
4. ГААО. Ф. 1116. Оп. 1. Д. 45.
5. ГААО. Ф. 1116. Оп. 1. Д. 46.

Э.К. Салахова. Метрические книги как источник изучения татарской общины...

6. ГААО. Ф. 1117. Оп. 1. Д. 159.
7. ГААО. Ф. 1120. Оп. 2. Д. 90.
8. ГААО. Ф. 1120. Оп. 2. Д. 91.
9. ГААО. Ф. 1120. Оп. 2. Д. 92.
10. ГААО. Ф. 1120. Оп. 2. Д. 95.
11. ГААО. Ф. 1120. Оп. 2. Д. 122.
12. ГААО. Ф. 1120. Оп. 2. Д. 141.
13. ГААО. Ф. 1120. Оп. 2. Д. 143.
14. ГААО. Ф. 1120. Оп. 2. Д. 144.
15. ГААО. Ф. 1120. Оп. 2. Д. 146.
16. ГААО. Ф. 1120. Оп. 2. Д. 147.
17. ГААО. Ф. 1120. Оп. 2. Д. 148.
18. ГААО. Ф. 1120. Оп. 2. Д. 155.
19. ГААО. Ф. 1120. Оп. 2. Д. 159.
20. ГААО. Ф. 1120. Оп. 2. Д. 282.
21. ГААО. Ф. 1120. Оп. 2. Д. 285.
22. Исхаков Д.М. Астраханские татары: этнический состав, расселение и динамика численности в XVIII–XX вв. // Астраханские татары. Казань: Институт языка, литературы и истории им. Г.Ибрагимова, 1992. С.5–33.
23. Конькова А.Ю. Законодательство Российской империи о составлении и оформлении метрических книг // Государство и право. 2000. № 11. С. 81–88.
24. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф.204. Оп. 8 доп. Д. 18.
25. О ведении метрик и официальных документов. Сведения Оренбургского Духовного управления. 1916. № 20. С.13–27.
26. О форме ведения метрик. Сведения Оренбургского Духовного управления. 1916. № 12–13.
27. Полный свод законов Российской империи. Т. 6. № 4022.
28. Рыбушкин М. Записки об Астрахани. Астрахань: Типография А.Штылько, 1912. 156 с.
29. Салахова Э.К. Коллекция магометанских метрических книг в Национальном архиве Республики Татарстан // Отечественные архивы. 2008. № 3. С. 39–41.
30. Салахова Э.К. Метрические книги как источник знаний о татарском обществе XIX – начала XX в. // Тюрко-мусульманский мир: идентичность, наследие и перспективы изучения. (К 80-летию профессора М.А. Усманова): сб. статей / сост. и науч. редакторы: Д.М. Усманова, Д.А. Мустафина, М. Кемпер. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. С. 294 –299.
31. Торопицын И.В. Знать у астраханских юртовских татар в XVII в. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 3 (40). С. 220–228.

Сведения об авторе: Салахова Эльмира Кадимовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела историко-культурного наследия народов РТ Института истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан (420014, Кремль, подъезд 5, Казань, Российская Федерация); ilsalah@mail.ru

**PARISH REGISTERS AS A SOURCE FOR STUDYING
ASTRAKHAN'S TATAR COMMUNITY (SECOND HALF
OF THE NINETEENTH – EARLY TWENTIETH CENTURIES)**

E.K. Salakhova

Sh.Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences

Kazan, Russian Federation

ilsalah@mail.ru

The article analyzes Muslim birth records in Astrakhan. The sources characterize the daily life of the Tatar community in the city from the second half of the nineteenth through the beginning of the twentieth centuries. They contain information on the history of the formation and ethnic processes among Astrakhan Tatars. Parish registers associated with this group of Tatars to date have not been subjected to special analysis. The problems discussed in this article are the first step in this direction.

Keywords: Arab graphics, Arabic writing system, archive documents, Astrakhan Tatars, parish register, Tatar community of Astrakhan, Tatar society, Tatar historical sources, written sources

REFERENCES

1. *Abdrakhman Umari: Nauchno-bibliograficheskiy sbornik*. Avtor-sostavitel' S.Rakhimov. Kazan, Ruchiyat Publ., 2002. 384 p.
2. Gasudarstvennyy arkhiv Astrakhanskoy oblasti (GAAO) [The State Archives of the Astrakhan Oblast]. F.1116. Op. 1. D. 39. F. 1116.
3. GAAO. F. 1116. Op. 1. D. 44.
4. GAAO. F. 1116. Op. 1. D. 45.
5. GAAO. F. 1116. Op. 1. D. 46.
6. GAAO. F. 1117. Op. 1. D. 159.
7. GAAO. F. 1120. Op. 2. D. 90.
8. GAAO. F. 1120. Op. 2. D. 91.
9. GAAO. F. 1120. Op. 2. D. 92.
10. GAAO. F. 1120. Op. 2. D. 95.
11. GAAO. F. 1120. Op. 2. D. 122.
12. GAAO. F. 1120. Op. 2. D. 141.
13. GAAO. F. 1120. Op. 2. D. 143.
14. GAAO. F. 1120. Op. 2. D. 144.
15. GAAO. F. 1120. Op. 2. D. 146.
16. GAAO. F. 1120. Op. 2. D. 147.
17. GAAO. F. 1120. Op. 2. D. 148.
18. GAAO. F. 1120. Op. 2. D. 155.
19. GAAO. F. 1120. Op. 2. D. 159.
20. GAAO. F. 1120. Op. 2. D. 282.
21. GAAO. F. 1120. Op. 2. D. 285.
22. Iskhakov D.M. Astrakhanskie tatory: etnicheskiy sostav, rasselenie I dinamika cheslennosti v XVIII–XX v. [Astrakhan Tatars: Ethnic Composition, Resettle-

ment, and Population Dynamics from the Eighteenth Through the Twentieth Centuries]. *Astrachanskie tatory* [Astrakhan Tatars]. Kazan, Institute of Language, Literature and History im. G.Ibragimova Publ., 1992, pp. 5–33.

23. Konkova A. Zakonodatelstvo Rossiyskoy imperii o sostavlenii i oformleniiu metriceskikh knih [Legislation of the Russian Empire Regarding the Establishment and Registration of Births], *Hosudarstvo i pravo – State and Law*, no 11, pp. 81–88.

24. Natsionalnyy archive Respubliki Tatarstan (NA RT) [The National Archives of the Republic of Tatarstan]. F. 204. Op. 8 dop. D. 18.

25. O vedenii metric i ofitsalnykh dokumentov On the Form of Conducting Metrics]. *Svedeniia Orenburshkoho Duchovnoho upravleniia* [Information from the Spiritual Administration of Orenburg], 1916, no 20.

26. O forme vedeniia metriki [On the Form of reference metrics]. *Svedeniia Orenburshkoho Duchovnoho upravleniia* [Details of the Spiritual Administration of Orenburg], 1916, no 12–13.

27. Polnyy svod zakonov rossiyskoy imperii [A Complete List of the Laws of the Russian Empire]. T.6, no 4022.

28. Rybushkin M. *Zapiski ob Astrakhani*. [Notes About Astrakhan]. Astrakhan, A.Shtylko Publ., 1912, 156 p.

29. Salakhova E. Kolleksiia mahometanskikh metriceskikh knih v Natsionalnom archive Respubliki tatarstan [A Collection of Mohammedan Registers of Births in the National Archive of the Republic of Tatarstan]. *Otechestvennye archivy – Domestic Archives*, no 3, pp. 39–41.

30. Salakhova E. Meticheskie knigi kak istochnik znaniy o tatarskom obshchestve XIX – nachala XX veka [Parish Registers as a Source of Knowledge of Tatar Society in the Nineteenth and Early Twentieth Century]. *Tyurko-musulmanskiiy mir: identichnost, nasledie i perspektivy izucheniya* [The Turkic-Muslim World: Identity, Heritage and Prospects for Study]. (K 80-letiyu professor M.A. Usmanova [On the 80th Birthday of Professor M.A. Usmanov]): sb.statey / sost. i nauch. redaktsiya: D.M. Usmanova, D.A. Mustafina, M. Kemper. Kazan, Kazan University Publ., 2015, pp. 294–299.

31. Toropitsyn I.V. Znat' u astrakhanskikh yurtovskikh tatar v XVII v. [The Nobility of the Astrakhan Yurtovsky Tatars in the Seventeenth Century]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura – The Caspian region: Politics, Economics, Culture*, 2014, no. 3 (40), pp. 220–228.

About the author: Elmira K. Salakhova – Candidate of Science (History), Senior Research Fellow, Department of History and Cultural Heritage of the Peoples of Tatarstan, Sh.Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Entrance 5, Kremlin, Kazan 420014, Russian Federation); ilsalah@mail.ru